

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. С. В. Нагурная
г. Петрозаводск, Россия

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ОДНОЙ ИСЧЕЗНУВШЕЙ ЗАОНЕЖСКОЙ ДЕРЕВНИ

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 18-012-00034
«Особенности сохранения культурного и языкового наследия Заонежья»)

Аннотация: В статье представлены материалы об уроженцах заонежской деревни Леликово — известных исполнителях былинной и сказочной традиции, фольклорно-этнографические сведения, касающиеся жизни заонежской деревни, а также данные об объекте нематериального культурного наследия — сохранившейся на острове деревянной церкви Иоанна Предтечи. Островная деревня, не существующая как административная единица уже около 60 лет, была богата как на мастеров слова, так и на искусных зодчих и представляла собой типичную деревню Заонежья — сокровищницу культуры Русского Севера. В 1871 г. былины в Леликово записывал известный российский славяновед, фольклорист, член-корреспондент Петербургской академии наук А. Ф. Гильфердинг. В советское время, в конце 1920-х гг., Леликово посетили участники фольклорной экспедиции под руководством фольклористов братьев Соколовых. Собираателями были записаны былины от сказителя П. С. Семенова, вошедшие в известную коллекцию «онежских былин». Богатый фольклорно-этнографический и лингвистический материал был собран в Леликово студентами Этнографического отделения Ленинградского Историко-лингвистического института в 1931 г. Уникальные материалы экспедиции хранятся в Научном архиве КарНЦ РАН, в их числе — записи былин, малых фольклорных жанров, сказочной прозы и т. д. Участниками экспедиции были зафиксированы также особенности заонежской речи. Деревня была ликвидирована в 1960-е гг., в связи с чем прервалось формирование культурного ландшафта.

Ключевые слова: Заонежье, деревня Леликово, культурное наследие, фольклор, этнография.

Информация об авторе: Светлана Викторовна Нагурная — кандидат филологических наук, Институт языка, литературы и истории, Карельский научный центр Российской академии наук, ул. Пушкинская, д. 11, 185910 г. Петрозаводск, Россия. E-mail: kov@krc.karelia.ru

Дата поступления статьи: 16.03.2018

Дата публикации: 28.03.2019

Для цитирования: Нагурная С. В. Культурное наследие одной исчезнувшей заонежской деревни // Вестник славянских культур. 2019. Т. 51. С. 116–124.

Заонежье, «уникальная в смысле историко-культурного наследия территория» [9, с. 4], по праву считается сокровищницей севернорусской культуры. «Заонежьем называют область у северных берегов Онежского озера, занимающую Толвуйский полуостров и расположенные к югу от него острова Кижского архипелага» [13, с. 229].

Былины, записанные в Заонежье в XIX в. П. Рыбниковым и А. Гильфердингом, составляют золотой фонд русского фольклора. Побывавший в 1903 г. в Заонежье известный российский филолог В. И. Срезневский писал о том, что этот край «полон старины; это какой-то случайно уцелевший осколок давнего времени» [7, с. 2]. Заонежские былинные сказители «сохранили свято духовное добро, которым питался и услаждался в течение многих веков весь русский народ» [8, с. 18].

Язык заонежан, согласно диалектологической карте русского языка, относится к онежской группе говоров севернорусского наречия. «Говоры Заонежья сформировались в результате двух основных процессов: миграции представителей единого псковско-новгородского диалекта на север и перехода на восточнославянский тип речи местного прибалтийско-финского населения» [9, с. 5]. Диалектные особенности языка заонежан и этнографические реалии столь же уникальны, как и зафиксированные здесь образцы устного народного творчества. «Культура Заонежья возникла на стыке двух культурных традиций — прибалтийско-финской и русской и явилась результатом их взаимодействия, взаимопроникновения, сплава» [9, с. 4]. Наряду с памятниками нематериального культурного наследия в Заонежье сохранились имеющие статус культурных объектов мирового значения памятники архитектуры.

Заонежская деревня Леликово, расположенная на Малом Леликовском острове в Онежском озере, с начала 1960-х гг. не является административной единицей и «оживает» только в летнее время, когда на остров приезжают ее бывшие жители и дачники. За свою историю она была богата как на мастеров слова — знатоков былин, сказок, обрядовой лирики, так и на искусных зодчих, руками которых была построена в 1886 г. Предтеченская церковь. В конце XIX в. административно деревня относилась к Сенногубскому сельскому обществу Великогубской волости Петрозаводского уезда и делилась на две части: Северное и Южное Леликово. К этому времени в Леликово насчитывалось чуть более 40 дворов с количеством населения около 400 человек.

Примерно в этот период, с 30 июня по 27 августа 1871 г., Александр Федорович Гильфердинг совершил поездку по Олонецкой губернии, за время которой им было собрано 318 былин, прослушано 70 сказителей, что составило рукопись объемом «в 1203 полулиста (более 2000 страниц)» [10, с. 3–4]. Часть былин, а именно «Вольга и Микула», «Добрыня», «Иван Гостиный сын», «Два любовника», были записаны 4 июля 1871 г. в деревне Леликово от Василия Аксенова. Гильфердинг писал об исполнителе: «Василий Аксенов с Леликова, 80-летний старик-крестьянин, грамотный, мастер рассказывать сказки и обладающий несколькими лубочными изданиями. На вопрос о былинах он сперва отвечал, что их все забыл, но потом вспомнил отрывок про “Вольгу и Микулу” и другие былины, здесь помещаемые. От кого он им научился, не мог припомнить» [10, с. 691–692]. В то же время, согласно дневнику путешествия Гильфердинга, непосредственно в Леликове были записаны и былины от известных исполнителей — уроженцев других близлежащих заонежских деревень, таких как Козьма Романов, Андрей Сарафанов, Домна Сурикова, Степанида Неклюдова.

В 1926–1928 гг. в Заонежье работала экспедиция Фольклорной подсекции Московской Государственной Академии художественных наук (ГАХН) «По следам П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга» под руководством братьев фольклористов

Б. М. и Ю. М. Соколовых. «Из вновь встреченных певцов хорошим сказителем оказался П. С. Семенов из д. Леликово; от него собиратели записали шесть былин» [3, с. 30]. Всего Павел Семенов знал около сорока былин. В опубликованном сборнике онежских былин об исполнителе было сказано следующее: «Семенов Павел Семенович — крестьянин-середняк из села Леликова, 61 года. Слегка сутуловатый мужчина, высокого роста, с свисающими на обе стороны лба прямыми волосами. Отличается тихим, скромным нравом. Болен какой-то серьезной болезнью, по-видимому, туберкулезом. Петть в полный голос не может, поэтому часто переходит на речитатив, что отражается на стройности ритма. Во время пения ритм сохраняет превосходно. Жалуется на ослабление памяти. Раньше, по его словам, знал много былин. Теперь мог вспомнить только шесть. По рассказу одного из сыновей, еще недавно «очень красиво» пел веселую песню про «Платова-казака», теперь ее забыл» [11, с. 475]. О формировании репертуара П. Семенова собиратели писали: «Былинам научился Павел Семенович в детстве от жившей в их доме старушки Ирины Сидоровны Семеновы <...>. Ирина Сидоровна в свою очередь былины “поняла” еще в юности от своей родной тетки по матери, тоже столетней старушки. “Обои они (Ирина Сидоровна и ее тетка) — природные леликовские”. Ирина Сидоровна, по словам Павла Семеновича, будто бы знала 33 былины. Гильфердинг, в бытность свою в Леликове, не записал от Ирины Сидоровны былин потому, что ее в это время не было дома — она уходила на богомолье в монастырь <...>. Из хороших сказителей сам Павел Семенович встречался с И. Т. Рябининым и с К. И. Романовым» [11, с. 475]. Далее участники экспедиции описали их встречу с исполнителем: «Первое наше знакомство с Павлом Семеновичем состоялось у него в доме 7 июля 1926 г. Это был местный деревенский праздник (Иванов день). <...> Сам Павел Семенович чувствовал себя нездоровым. Поэтому запись былины о Дюке Степановиче была не из удачных. Павел Семенович еще очень стеснялся, с трудом припоминал (с помощью дочери), часто переходил на речитатив, сбивался с ритма. Через два дня он приехал в Сенную Губу и там исполнил остальные былины уже в более спокойной обстановке, что и сказалось на исполнении. Павел Семенович — один из хороших сказителей, с любовью и серьезно относящихся к исполнению былин» [11, с. 475]. Дочь Павла Семеновича, Маланья Павловна, также оказалась многожанровой исполнительницей, во время работы в 1956 г. в Карелии фольклорной экспедиции МГУ под руководством доц. Э. В. Померанцевой, от нее, проживавшей к тому времени в деревне Моталово, были записаны былины, баллады, причеты и разного рода песни.

В связи с бытованием былинной традиции в д. Леликово следует упомянуть, что бабушкой представителя последнего поколения сказителей Рябининых, Петра Ивановича Андреева-Рябинина, была Федосья Кузьминична Чивина, урожденная деревни. В 1931 г. в Заонежье фольклорные и этнографические материалы записывали студенты Этнографического отделения Ленинградского Историко-лингвистического института. От Федосьи Чивиной были записаны баллады, духовный стих, обрядовая лирика, этнографические рассказы и т. д. В Дневнике студентки Копыловой Ольги есть запись от 30 июля 1931 г.: «Сегодня познакомилась с Федосьей Кузьминичной Чивиной, 81 года. Она является тещей сказителя Рябинина (Ивана Герасимовича Рябинина-Андреева. — С. Н.). Она говорит, что знает песни и былины, которые выучила от своего зятя, также гадает на картах и в гадание очень верит»¹. Петр Иванович Андреев-Рябинин, внук Ф. К. Чивиной, рассказывал о своем первом выступлении в пять лет, когда был в гостях у деда и бабки в деревне Леликово: «Дедка и бабка раз велели спеть былинку о Вольге

¹ Научный архив КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 1. Д. 72. Л. 12.

и Микуле. Меня посадили в угол, дали крендель и копейку. Вот за крендель и копейку и пел первую былинку, и это была моя первая награда» [3, с. 210].

Помимо былин, в Леликово были записаны сказки. Известной исполнительницей сказок стала Екатерина Алексеевна Васильева, от которой было записано 39 сказочных текстов, в том числе 28 волшебных сказок, баллады, песни, мещанские романсы. Собиратель А. И. Антипова писала в 1937 г., что Васильева знает до 60 сказок, духовные стихи «Алексей человек Божий», «Два брата Лазаря» и т. д. [3, с. 81]. Исполнителей с большим репертуаром (свыше 30–40 сюжетов) в Заонежье не было, и в этом смысле Васильева явилась исключением. Исследовательница сказочной традиции Карелии Н. Ф. Онегина в статье «О сказочной традиции Заонежья» в сборнике заонежских сказок отмечала, что благодаря Е. А. Васильевой исследователи узнали о бытовании ряда редких в севернорусской традиции сюжетов. Екатерина Васильева, выйдя в 16 лет замуж в Леликово, впоследствии переехала к мужу в Петербург, что не смогло не сказаться на ее исполнении. Творчество исполнительницы, по словам Н. Ф. Онегиной, отмечено заметным влиянием городской культуры [12, с. 30].

Уроженкой д. Леликово была исполнительница многих фольклорных жанров Анастасия Степановна Богданова, имя которой ставится исследователями народной словесности в один ряд с именами Ирины Федосовой, Трофима Рябинина, Василия Щеголенка [5, с. 169]. А. С. Богданова родилась в Леликово, когда ее мать (урожденная Мореходова) гостила у родни, где Анастасию и крестили [3, с. 62]. Жизнь и исполнительство А. Богдановой были запечатлены в двух биографиях и свидетельствах более десяти собирателей, среди которых были Н. С. Шайжин, А. М. Астахова, Ю. М. Соколов [6, с. 47].

Чрезвычайно «плодовитой» с точки зрения разнообразия записанного в Леликово фольклорного и этнографического материала стала упомянутая выше экспедиция в Заонежье студентов Этнографического отделения Ленинградского Историко-лингвистического института (ЛИЛИ) в 1931 г. «Фольклорная традиция Карелии, располагающейся недалеко от Ленинграда и с XIX в. имевшей прочную репутацию Исландии русского эпоса, стала своеобразным полигоном, на котором активно работали ленинградские ученые, а студенты приобретали навыки экспедиционной работы» [2, с. 118]. Уникальные материалы экспедиции — дневники, рисунки, фотографии — хранятся в Научном архиве Карельского научного центра РАН.

От Прасковьи Копосовой были записаны свадебные песни, свадебное причитание, приговор дружки, мещанский романс². Авдотья Ивановна Мореходова, «крестьянка 60-ти лет» [3, с. 145], исполнила песни, отрывок былины, мещанский романс, от нее же студенты записали диалектные слова³. Авдотья Ивановна объяснила, что в ее время во время поста петь песни считалось грехом и поэтому в долгие вечера, когда девушки пряли, рассказывали былины. Обычно рассказывали старухи, но и молодежь тоже перенимала и выучивала их. Мореходова называла былины «херувимскими стихами» [3, с. 145]. От Марии Васильевны Трешкиной, 54 года (летом 1931 г. она работала нянкой в колхозных яслях), была записана старинная русская эпическая песня «Жила-была вдовушка». Частушки и плясовые песни исполнила внучка Ф. К. Чивиной — 22-летняя Катерина Чивина⁴. Практически все информанты предоставили студентам сведения по местным топонимическим названиям, среди которых частично или полностью забы-

² Научный архив КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 1. Д. 78. Л. 81, 96, 97, 98, 100.

³ Научный архив КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 1. Д. 69. Л. 26.

⁴ Научный архив КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 1. Д. 72. Л. 25–31.

тые сегодня наволоки — Кипров, Сельнаволок, Захар-наволок, острова — Геностров, Ивка-остров, Шляпа-остров и др. Песни, частушки, рассказы о «домовых и баенных» были записаны студентами среди деревенской детворы — у Клееровой Катерины, 5 лет, Коросова Алексея, 6 лет, Лариной Анны, 9 лет, Сергеевой Антонины, 9 лет, и др.

Не могли не обратить внимания студенты на особенности речи жителей деревни: «В разговоре я замечала особенность их выговора. У них ударение падает на первый слог, что придает странное звучание слову. Например, пойдешь — Уйдешь и т. д. Затем, если они хотят повторить твое мнение и одобряют его, то они употребляют слова “будто бы не так” — так что на первый взгляд, пока не войдешь вглубь понимания, то получится впечатление обратное»⁵.

В полевых дневниках студентов одно из наиболее упоминаемых имен — Анны Степановны Череповой, рассказавшей о бесёдной традиции в Леликове, о местных верованиях и народной медицине⁶. А. С. Черепова в течение 15 лет «держала бесёды», благодаря чему воспитала трех детей. В дневнике студентки Забаровской читаем: «Ходила к Череповой Анне Степановне, которая раньше держала бесёды. Бесёды начинаются с осени. Платят за помещение холостые парни, девушки ничего не платили, но обыкновенно в конце сезона делали хозяйке какой-нибудь подарок. Собирались на квартиру, как только начинало темнеть, собирались ежедневно, за исключением субботы, когда девушки и парни приходили не играть, а сидеть или ворожить. В таких случаях пускали не всех, а лишь по выбору. Во вторник, четверг и воскресенье устраивались большие вечера, а в пятницу и в среду маленькие. В большие вечера девушки одевались наряднее, в белые сарафаны и красные сорочки. В маленькие вечера бусы не одевали. Самая распространенная музыка на бесёдах была тальянка. Танцевали кадрили и ланцы. В перерыве между танцами играли в круг»⁷.

Студентами были сделаны любопытные наблюдения, характеризующие быт и повседневную жизнь леликовцев, — это и «пристрастие к чаю» (Анна Степановна Черепова во время визита студентов выпила минимум 8 чашек чаю, поясняя, что «без него не может обойтись»), и умение жителей островной деревни искусно справляться с парусами, поскольку «за ягодами, в город, в другую деревню обязательно нужно перебираться по воде», и местная традиция празднования 14 августа Маковей-дня, особенности свадебного обряда, и многое другое.

Во время экспедиции был записан «исторический очерк д. Леликово» — легенда о возникновении деревни, рассказанная Михаилом Мореходовым: «В те времена, когда крестьян отдавали в солдаты сроком на двадцать пять лет, многие бежали и скрывались, кто где мог. На этом месте, где теперь деревня Леликово, был непроходимый лес. Говорят, что сюда прибежали трое человек. Они будто бы надеялись пробыть здесь около года, ... словом, до тех пор, пока кончится рекрутский набор. Мечты их не осуществились. На остров прибежали еще несколько человек, потом еще... Тогда порешили обратно не возвращаться, и начали устраиваться на этом острове. Образовались семьи, постепенно они расширялись, и вот теперь мы видим деревню около 60 дворов»⁸.

Имеются записи о праздновании престольного праздника д. Леликово — Иванова дня. «В канун Иванова дня собирают “ночное”. В эту ночь молодежь собирается и начинает баловать. Залихватская молодежь ворует молоко, “кабушки” из творога

⁵ Научный архив КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 1. Д. 79. Л. 16.

⁶ Научный архив КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 1. Д. 69. Л. 8–9.

⁷ Научный архив КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 1. Д. 67. Л. 48.

⁸ Научный архив КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 1. Д. 72. Л. 20–21.

и прячут в сараи. <...> Такое баловство продолжалось до самого утра, раньше все это считалось обычаем. <...> На улице вечером перед Ивановым днем происходят гулянье и танцы»⁹.

Как видно, духовная культура, нематериальные культурные ценности широко представлены в истории д. Леликово, административно просуществовавшей до 1960-х гг. На острове сохранился и недвижимый объект культурного наследия — уникальная по своей неповторимости в ряду культовых памятников деревянного зодчества Заонежья церковь Иоанна Предтечи, построенная в 1886 г. [4, с. 119–130]. Храм был сооружен по авторскому проекту архитектора А. В. Малова и под непосредственным наблюдением губернского архитектора С. Б. Нюхалова. Характеризуя архитектурные особенности Леликовской церкви, протоиерей А. Берташ в диссертации «Основные тенденции в развитии церковной архитектуры Северо-Запада России с 1825 по 1917 гг. и их значение для русского храмостроительства» отмечал: «Композиция трехчастного храма, увенчанного луковичной главой и шатровой колокольней над притвором, с вытянутой трапециевидной в плане алтарной апсидой и боковыми ризалитами основного объема, завершенного фронтонами, отличается удачно найденными пропорциями» [1, с. 325]. К сожалению, история церкви была прервана практически на восемьдесят лет — в 1920-х гг. храм был закрыт, традиция богослужений в честь престольного праздника возродилась к концу 1990-х гг. В последние годы бывшие жители деревни, их потомки активно участвуют в восстановлении церкви, включенной в список культурного наследия Республики Карелия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Берташ А. В.* Основные тенденции в развитии церковной архитектуры Северо-запада России в период с 1825 по 1917 гг. и их значение для русского храмостроительства: автореф. ... канд. богословия. СПб., 2016. 22 с.
- 2 *Иванова Т. Г.* Роль ленинградских ученых в становлении фольклористики в Карельском научно-исследовательском институте // Труды Карельского научного центра РАН. 2010. № 4. С. 115–122.
- 3 Исполнители фольклорных произведений (Заонежье. Карелия) / сост. Т. С. Курец. Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. 380 с.
- 4 *Ковалева С. В.* Исчезающие жемчужины Заонежья // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. СПб.: Наука, 2014. С. 119–130.
- 5 *Кузнецова В. П.* Богданова (Зиновьева) Анастасия Семеновна // Карелия. Энциклопедия. Петрозаводск: ПетроПресс, 2007. Т. 1. С. 169.
- 6 *Лойтер С. М.* О значении «автотекстов» для фольклористики // Методика полевых работ и архивное хранение фольклорных, этнографических и лингвистических материалов. Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2009. С. 43–49.
- 7 *Лосев С. А.* По пути // Олонецкие губернские ведомости. 1906. № 86. С. 2.
- 8 *Миллер В. Ф.* Былинное предание в Олонецкой губернии // Русская мысль. 1894. № 3. 18 с.
- 9 *Муллонен И. И.* Топонимия Заонежья. Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. 241 с.

⁹ Научный архив КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 1. Д. 62. Л. 56–67.

- 10 Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года: с двумя портретами онежских рапсодов и напевами былин. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1873. 732 с.
- 11 Онежские былины / подбор былин и научная ред. текстов Ю. М. Соколова; подгот. текстов к печати, прим. и словарь В. Чичерова. М.: Изд-во Гос. лит. музея, 1948. 937 с.
- 12 Сказки Заонежья / сост. Н. Ф. Онегина. Петрозаводск: Изд-во Карел. филиал АН СССР, 1986. 295 с.
- 13 *Тер-Аванесова А. В., Рыко А. И.* Говорить по-культурному и лязгать по-заонежски (о языковых разновидностях в Заонежье) // Исследования по славянской диалектологии. Методы изучения территориальных и социальных диалектов. К итогам опыта славянской диалектологии XX в. М.: Изд-во ИСл РАН, 2004. Вып. 9. С. 227–290.

© 2019. Svetlana V. Nagurnaia
Petrozavodsk, Russia

CULTURAL HERITAGE OF ONE VANISHED ZAONEZHYE VILLAGE

Acknowledgements: This study is carried out with support of RFBR (project 18-012-00034 “Specifics of preserving cultural and language heritage of Zaonezhye”).

Abstract: The article introduces materials on the natives of Zaonezhye village of Lelikovo — famous performers of the epic and fairy-tale tradition. The paper also contains folklore and ethnographic information concerning the everyday life of the village of Zaonezhye, as well as data on the intangible cultural heritage site — the wooden church of John the Baptist preserved on the island. The island village, which does not exist as an administrative unit for about 60 years, was rich both for masters of the word and for skillful architects. Lelikovo was a typical village of Zaonezhye, a treasury of Russian North culture. Back in 1871 it was the well-known Russian Slavonic scholar, folklorist, corresponding member of the Petersburg Academy of Sciences A. F. Hilferding who recorded epic poems in Lelikovo. In Soviet times, in the late 1920s, members of a folklore expedition led by folklore scholars the Sokolov brothers visited Lelikovo. Collectors recorded epic poems from narrator P. S. Semenova, included in the famous collection of “Onega epic ballads”. The rich folklore, ethnographic and linguistic material was collected in Lelikovo by the students of the Ethnographic Department of the Leningrad Historical and Linguistic Institute in 1931. The expedition's unique materials are stored in the Scientific Archive of the KarRC of RAS, among them — records of epic ballades, small folklore genres, fairy-tale prose, etc. The participants of the expedition also documented the distinctive features of speech in Zaonezhye. The village was liquidated in the 1960s with disruption of the cultural landscape's development ensuing.

Keywords: Zaonezhye, Lelikovo, cultural heritage, folklore, ethnography.

Information about author: Svetlana V. Nagurnaia — PhD in Philology, Institute of language, literature and history, Karelian research centre of Russian Academy of Sciences, Pushkinskaya St. 11, 185910 Petrozavodsk, Russia. E-mail: kov@krc.karelia.ru

Received: March 16, 2018

Date of publication: March 28, 2019

For citation: Nagurnaia S. V. Cultural heritage of one vanished Zaonezhye village. *Vestnik slavianskikh kul'tur*; 2019, vol. 51, pp. 116–124. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Bertash A. V. *Osnovnye tendentsii v razvitii tserkovnoi arkhitektury Severo-zapada Rossii v period s 1825 po 1917 gg. i ikh znachenie dlia russkogo khramostroitel'stva: avtoref. ... kand. bogosloviia* [The main trends in the development of church architecture of the North-West of Russia in the period from 1825 to 1917 cs. and their significance for Russian temple construction: PhD thesis, summary]. St. Petersburg, 2016. 22 p. (In Russian)
- 2 Ivanova T. G. Rol' leningradskikh uchenykh v stanovlenii fol'kloristiki v Karel'skom nauchno-issledovatel'skom institute [The role of Leningrad scientists in the development of folklore studies at the Karelian Research Institute]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN*, 2010, no 4, pp. 115–122. (In Russian)
- 3 *Iсполнители fol'klornykh proizvedenii (Zaonezh'e. Kareliia)* [Performers of folklore pieces (Zaonezhye, Karelia)], compiled by T. S. Kurets. Petrozavodsk, Izdatel'stvo Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN Publ., 2008. 380 p. (In Russian)
- 4 Kovaleva S. V. *Ischezaiushchie zhemchuzhiny Zaonezh'ia* [Endangered pearls of Zaonezhye]. *Trudy ob"edinennogo nauchnogo soveta po gumanitarnym problemam i istoriko-kul'turnomu naslediiu* [Proceedings of the joint scientific Council on humanitarian problems and historical and cultural heritage]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2014, pp. 118–130. (In Russian)
- 5 Kuznecova V. P. Bogdanova (Zinov'eva) Anastasiia Semenovna [Bogdanova (Zinovieva) Anastasia Semenovna]. *Kareliia. Entsiklopediia* [Karelia. Encyclopedia]. Petrozavodsk, PetroPress Publ., 2007, vol. 1, p. 169. (In Russian)
- 6 Lojter S. M. O znachenii “avtotekstov” dlia fol'kloristiki [On the importance of “autotext” for folklore studies]. *Metodika polevykh rabot i arkhivnoe khranenie fol'klornykh, etnograficheskikh i lingvisticheskikh materialov* [Methods of field work and archival storage of folklore, ethnographic and linguistic materials]. Petrozavodsk, Izdatel'stvo Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN Publ., 2009, pp. 43–49. (In Russian)
- 7 Losev S. A. Po puti [Along the way]. *Olonetskie gubernskie vedomosti* [Olonets provincial lists]. Petrozavodsk, Oloneckaja gubernskaja tipografija Publ., 1906, no 86, p. 2. (In Russian)
- 8 Miller V. F. Bylinnoe predanie v Olonetskoj gubernii [The ancient tradition in the Olonets province]. *Russkaia mysl'*, 1894, no 3, pp. 2–18. (In Russian)
- 9 Mullonen I. I. *Toponimiia Zaonezh'ia. Slovar' s istoriko-kul'turnymi kommentariiami* [Toponymy of Zaonezhye. Dictionary with historical and cultural commentary]. Petrozavodsk, Izdatel'stvo Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN Publ., 2008. 241 p. (In Russian)
- 10 *Onezhskie byliny, zapisannye Aleksandrom Fedorovichem Gil'ferdingom letom 1871 goda: s dvumia portretami onezhskikh rapsodov i napevami bylin* [Oneza epic ballads, recorded by Alexander Fedorovich Hilferding in the summer of 1871: with two portraits of Oneza rhapsodes and epic ballad melodies]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoj Akademii nauk Publ., 1873. 732 p. (In Russian)

- 11 *Onezhskie byliny* [Onega's epic ballads]. Moscow, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo literaturnogo muzeia Publ., 1948. 937 p. (In Russian)
- 12 *Skazki Zaonezh'ia* [Fairy tales of Zaonezhye]. Petrozavodsk, Izdatel'stvo Karel'skogo filiala AN SSSR Publ., 1986. 295 p. (In Russian)
- 13 Ter-Avanesova A. V., Ryko A. I. Govorit' po-kul'turnomu i liavziat' po-zaonezhski (o iazykovykh raznovidnostiakh v Zaonezh'e) [To speak in a civilized way and "lyavzyat'" in Zaonezhsky (about language varieties in Zaonezhye)]. *Issledovaniia po slavianskoi dialektologii. Metody izucheniia territorial'nykh i sotsial'nykh dialektov. K itogam opyta slavianskoi dialektologii XX v.* [Studies on Slavic dialectology. Methods of studying territorial and social dialects. To the results of case study of Slavic dialectology of the 20th century]. Moscow, Izd-vo ISl RAN Publ., 2004, vol. 9, pp. 227–290. (In Russian)